

- Я медитирую.

Огромные красные глаза сузились от негодования, расположившись намного выше человека, а девять хвостов опасно закачивались.

Блондин хранил невозмутимость. Он слишком привык к пустым попыткам Кьюби запугать его, поэтому попросту не обращал на них внимания.

- Я вижу, человек.

Маленькая ухмылка тронула уголки губ Наруто.

- Тогда почему спросил?

Ответом стал сильный порыв ветра и раздраженное ворчание Лиса.

- Тебе нравится испытывать мое терпение, человек? - Обычно громкий и властный голос приобрел нотки низкого, угрожающего рычания.

Впрочем, метаморфозы ни коим образом не смутили ребенка.

- Это довольно забавно, я признаю. - Джинчурики, наконец, опустил руки по бокам и поднял взгляд, безмятежно улыбаясь и щурясь, явственно подражая настоятелю Храма Огня. Он делал это специально, дабы почтить память своего учителя и разозлить Сору, беспроегрышный вариант. - Меня зовут Наруто, кстати. - На этот раз он даже не получил немедленного ответа, с десяток секунд попусту вслушиваясь в свистящий воздух, гоняемый огромными хвостами.

- Все вы, люди, похожи друг на друга, почему я вообще должен беспокоиться о подобных мелочах?

Узумаки небрежно пожал плечами, на мгновение задрал голову к потолку, как будто серьезно задумался над явно риторическим вопросом.

- Обыкновенная вежливость?

Лис возмущенно фыркнул и лег на живот, положив голову на лапы.

- Есть ли какая-то особая причина для этого визита, человек? Разве ты не помнишь, как проходили все наши прошлые встречи?

Мальчик действительно помнил, что он частенько заглядывал в печать, пытался получить хоть какое-то представление о мотивах или мыслях Кьюби. Обычно все заканчивалось упреком и насильственным изгнанием. Со временем он лучше сопротивлялся выдворению, однако, в один из таких визитов заметил – Биджу использует чакру, поэтому с тех пор блондин ее попросту поглощал.

Лиса прекратил попытки после третьего провала, решив игнорировать вредителя и хорошо держался до сегодняшнего дня.

- Я хотел спросить у тебя о Мудреце. - Девятихвостый зарычал и это было бы невероятно угрожающе, если бы не стоявшие между ними огромные прутья. - Ты однажды сказал, что я не могу сравниться с ним, это означает, что ты знал его.

Внезапно рычание прекратилось, и когда Наруто поднял глаза, то увидел, что Кьюби смотрит в

сторону, в темноту камеры.

- Что случилось, человек? Неужели ты отказался от своего глупого стремления "понять" меня?

- Колоссальный Лис нахмурился, а блондин улыбнулся: хвостатого нервировало видеть, как кто-то так спокойно стоит или сидит перед ним. Последним человеком, который это сделал, был... давно мертв, и могущественному существу внезапно пришлось напомнить себе об этом факте, когда оно посмотрело вниз на улыбающегося ребенка.

- О нет, я никогда ни от чего не отказываюсь, но думаю, ты поговоришь со мной, когда будешь готов. - Не обращая внимания на последовавшее возмущенное ворчание полное чистейшего отрицания, он продолжил. - Я лишь хочу узнать больше о своем предке. Каким был первый обладатель таких же глаз? Как я должен соответствовать его наследию? - Он моргнул, внезапно для себя обнаружив, что огромный зверь странно спокоен, не смотря на пренебрежительное рычание.

- Если это твое желание, то можешь сдать. Мудрец Шести Путей был Богом среди вас, человек. Вам никогда не достичь хотя бы малой доли той силы, что была ему подвластна.

Узумаки даже вытаращил глаза. Обычно Лис был куда менее словоохотлив, только если не злился.

Биджу, казалось, тоже это понял и быстро вернул своему лицу привычное хмурое выражение.

Быстро придя в себя, блондин вернул лицу прежнюю безмятежность.

- Звучит так, будто ты им восхищаешься.

Кьюби посмотрел на блондина сверху вниз, а вертикальные зрачки еще больше сузились, однако не прозвучало никакого отрицательного ворчания или фырканья.

- Он пользовался моим уважением.

Джинчурики снова удивился, этот разговор был просто полон сюрпризов.

- Значит, в тебе есть и иная сторона, лежащая за пределами ярости и гнева. - Как будто для того, чтобы опровергнуть это утверждение, Лис глубоко зарычал, обнажив блестящие белые клыки. Наруто отложил тему Мудреца как щекотливую, прежде чем встать и отряхнуться, несмотря на то, что пол был безукоризненно чистым. - Ну, мне пора идти, однако, я еще вернусь.

Кьюби быстро встал и ускользнул в темноту.

«Как капризный ребенок какой-то!» - Подумал мальчик.

- Как скажешь, человек.

Удовлетворенно кивнув, блондин еще раз оглядел помещение, прежде чем мгновенно исчезнуть.

...

После этого Наруто удалось потихоньку вытянуть информацию из довольно раздражительного

Лиса. Каким бы постоянно возмущенным ни казался Кьюби, блондину каждый раз довольно легко удавалось разозлить его настолько, чтобы он проговорился о самых разных подробностях прошлого.

Согласно очень яростному мнению Девятихвостого, Мудрец был совсем другим человеком, нежели Наруто. Он отличался невероятным спокойствием и уравновешенностью, у него всегда имелся план практически для любой ситуации, а когда такового не находилось, он легко компенсировал это чистой подавляющей силой. Однако великий Лис неохотно признал, что у них нашлось свое сходство: общее стремление никогда не сдаваться и достигать намеченной цели. Они также разделяли схожие убеждения в отношении мира, хотя было ли это связано с их общим опытом монашества, остается спорным. В любом случае, Лис становился странно агрессивен, стоило делу коснуться различных взглядов и убеждений Мудреца.

Узумаки вздохнул и начал долгий подъем на очередную дюну, лелея единственное, что у него было в монотонном походе по зыбучим, обжигающим пескам, - его мысли и воспоминания.

Легкое позвякивание сякудзе внезапно нарушило его концентрацию, а мягкая улыбка украсила губы, когда он посмотрел на него. В глазах блондина посох светился своим собственным, внутренним, бледно-голубым светом, который всегда успокаивал его бурлящие мысли. Не прошло и пяти дней, с тех пор, как он получил его, покидая храм.

...

- Я буду скучать по тебе.

Наруто грустно улыбнулся товарищу, и они сошлись для объятий.

- Я тоже буду скучать по тебе. - Блондин усмехнулся, когда они отстранились, но его рука все еще лежала на плече бывшего джинчурики. - Но ты меня знаешь, я вернусь. Это всего лишь несколько лет, самое большее.

Внезапно ребята почувствовали руки на своих плечах и оглянулись, наткнувшись взглядами нежно улыбающегося им Чирику.

- Это всегда радостное событие, когда монах решает отправиться в путешествие, чтобы найти себя, и в то же время оно наполнено большой меланхолией. Тем не менее, это часть нашего пути, часть нашего становления, которую мы все должны пройти в какой-то момент жизни. Когда Наруто вернется, он будет не только сильнее, но и мудрее себя прошлого.

Блондин одобрительно улыбнулся своему семпаю. Когда он вернется из путешествия, ему больше не придется его так называть.

Сора, с другой стороны, негромко, но игриво фыркнул.

- Пфф, Наруто станет мудрее? Как же! Легче отобрать любимую палку у Чигасу. - Впрочем, в следующую секунду лицо мальчика стало гораздо серьезнее, и он начал что-то сосредоточенно искать в карманах своего одеяния. - Но правда, тебе лучше стать сильнее. Я бы не хотел, чтобы ты вернулся и был слишком легко мной побежден. - Он раскрыл ладонь, показывая маленькую бусинку в форме запятой с отверстием в более круглой части.

Узумаки и раньше видел, как их носили разные монахи в храме, в виде ожерелий или

прикрепленных к поясам. Это была магатама.

- Вау, спасибо, Сора. - Он с усмешкой взял сережку и быстро прикрепил ее к уху, блеснув маленькой белой бусиной на солнце. - Я твой подарок. Он обязательно принесет мне удачу в пути.

- Хммм, есть кое-что еще, юный Наруто-кун. - Блондин обернулся и увидел Чукаку, стоящего позади Чирику, не в силах понять, как настоящий умудрился к ним подкрасться, оставшись совершенно незамеченным. - Вполне вероятно, что ты столкнешься с трудностями и опасностями на своем пути, а также обретешь радость и мудрость. Они всегда идут рука об руку, так что я хочу дать тебе кое-что, как я надеюсь, способное помочь тебе в трудную минуту.

Внезапно мужчина извлек, казалось бы, из воздуха длинный деревянный футляр и протянул его мальчику, прежде чем открыть.

- Сякудзе? - Узумаки оказался сбит с толку, так как для обучающегося монаха довольно необычно получать свой собственный посох: обычно он вручался после самостоятельного паломничества.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2319345>